

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРАКТИКА И ФОРМА ОБУЧЕНИЯ ПОЛЕВОЙ РАБОТЕ. *Введение к дискуссии*

От редакции

Понятие «социологическая экспедиция» охватывает разные формы коллективных эмпирических исследований, моделью для которых служит этнографическая полевая работа. Несмотря на то, что в России такого рода формы обучения студентов («образование через исследование») все еще используются относительно редко, в последние годы они получили некоторое распространение и стали более заметны, а их организаторами был накоплен определенный опыт. Нас интересовало, каким образом в каждом конкретном случае возникла идея организации выездных обучающих форм полевой работы? Каковы особенности и практические трудности, с которыми сталкиваются участники при проведении таких исследований? Наконец, какое место в образовательном процессе должно отводиться выездным полевым исследованиям? Участники дискуссии отмечают важность выездной коллективной работы для профессиональной социализации студентов и рефлексируют по поводу собственного опыта таких поездок, жалея, что поддержка их начинаний со стороны академических институций все еще недостаточна.

Ключевые слова: (местное) сообщество; малый город; полевые исследования; учебно-исследовательская экспедиция; этнография; рефлексивность; социологическое образование в России; качественная методология

Серия дискуссионных текстов, публикуемых в этом выпуске *Laboratorium*, посвящена сравнительно редкому для российской академической жизни явлению, которое мы обобщенно назвали социологической экспедицией. Речь идет о разнообразных студенческих практиках, выездных семинарах и мобильных экспедициях, преследующих одновременно образовательные и исследовательские цели. Хотя данная форма академической работы все еще не так заметна вне круга ее организаторов и участников, за последние годы накопился опыт, с которым мы стремимся познакомить наших читателей. Так, только в московской Вышке действуют по меньшей мере четыре относительно независимых друг от друга группы, регулярно организующие выезды студентов и преподавателей в «поле» (первые сложились еще в середине 2000-х годов).

К участию в дискуссии мы пригласили руководителей таких групп из Москвы и Санкт-Петербурга, имеющих опыт организации и проведения экспедиций. Вполне понятно, что среди них преобладают социологи, однако их образовательный и дисциплинарный бэкграунд шире (культурология, муниципальное управление). Любопытно, что исследователи и профессора старшего поколения, которые одними из первых начали практиковать выездные формы работы в 2000-е годы, ссылаются на свой студенческий опыт советских лет. Именно этот опыт (хотя и не в сфере социальных наук) стал в некоторых отношениях моделью для социологической летней практики и убедил их в необходимости и ценности такой формы работы со студентами. В случае социологической практики, организованной совместно петербургским и московским отделениями Французского университетского колледжа (которые, возможно, первыми стали использовать такую форму обучения в постсоветском контексте), речь идет также о попытке привить в российском образовании элементы другой национальной традиции социальных наук.

Нас интересовало, как в каждом конкретном случае возникла идея организации различных выездных обучающих форм полевой работы? Каковы особенности и практические трудности проведения таких исследований? Чем обусловлены тематика и место проведения полевой работы? Какова ее методика (и в целом – в какой мере этому аспекту уделяется внимание)? Наконец, какое место в образовательном процессе должно отводиться выездным полевым исследованиям? Какие результаты имела такая форма работы лично для каждого организатора/участника?

Размышления над этими вопросами в российской образовательно-исследовательской практике сегодня нам кажутся особенно важными. Дело в том, что в России отсутствует собственная сколько-нибудь сильная *традиция непозитивистской эмпирической социальной науки*. С этим связано, например, зияющее отсутствие культурной антропологии в российском дисциплинарном пространстве. Кроме того, по-прежнему многими отмечается низкий уровень преподавания так называемых качественных методов на социологических факультетах российских вузов. И это не просто проблема профессиональной техники или дисциплинарных границ, но намного более фундаментальный вопрос о месте социальной науки в обществе и о типе знания, которое она производит. Коллективные эмпирические исследования, моделью для которых служит этнографическая полевая работа, транслируют определенный образ социальной науки (и одновременно нацеливают на него), сочетающий познавательные и этические установки.

В соответствии с этим нормативным образом социальный ученый – не кабинетный ученый-теоретик, черпающий свои знания о социальной реальности из книг или вовсе не считающий нужным нисходить до эмпирики; но и не «технолог», манипулирующий данными, собранными кем-то другим, не задумываясь об условиях их производства и действительном значении; и не эксперт, чьим контрагентом и заказчиком выступает чиновник, а темы и рецепты неизменно диктуются социально-политической конъюнктурой. Основным правилом этнографического метода (полевой работы) является непосредственный и по возможности длительный *контакт с изучаемой реальностью*.

Это методологическое правило имеет далеко идущие следствия, по поводу которых рефлексиируют участники нашей дискуссии (ценной для журнала еще и тем, что именно такую модель социальной науки пытается реализовывать и распространять *Laboratorium*). Формат полевой исследовательской работы предполагает сопряжение теории и эмпирики, преодоление того разрыва между ними, которым до сих пор часто грешит постсоветская социальная наука. Он диктует также приемы работы – комплексный, всесторонний анализ социальных явлений (кейс-стади) и его объект – небольшое сообщество (малый город, сельское поселение), выступающее моделью или лабораторией социальных отношений.

Подчеркивая незаменимость выездной коллективной работы как формы обучения (образование через исследование), все участники дискуссии отмечают ее значение для профессиональной социализации студентов: ежедневные общие обсуждения, дискуссии, сотрудничество и передача знаний от более опытных начинающим исследователям. Все это, помимо прочего, приближается к коллективному бескорыстному идеалу науки, который, как отмечает Иван Шупин, вступает вразрез с некоторыми современными трендами в организации академической работы. Этот несколько старомодный идеал науки тем не менее не теряет своей привлекательности, о чем свидетельствует отмечаемый участниками дискуссии заразительный энтузиазм, дух волонтерства, атмосфера товарищества и даже праздника, являющиеся отличительными чертами всех подобных совместных форм работы. Прочитав тексты дискуссии, невозможно устоять перед этим энтузиазмом: возникает желание если не присоединиться, то по крайней мере поддерживать по мере сил подобные инициативы.

Вместе с тем можно с сожалением констатировать слабую институциональную поддержку подобных начинаний. Любопытно, что первые выездные исследования финансировались из средств частного фонда «Хамовники» и до сих пор во многом держатся на волонтерстве участников, готовых (почти) безвозмездно предоставлять в распоряжение коллег и студентов свое время, опыт и пр. Несмотря на то, что в последние годы средства на организацию социологических экспедиций поступали также из Российского фонда фундаментальных исследований и Научного фонда НИУ ВШЭ, этот «ручеек», как отмечают участники дискуссии, рискует сойти на нет в условиях сокращения бюджетных средств и прочих мероприятий по «оптимизации» работы академических институций. Казалось бы, востребованная в последние годы модель исследовательского университета должна способствовать повышению интереса к такой образовательной инновации со стороны менеджеров университета, но на деле этого не происходит. В том ли дело, что, как пишет Виталий Куренной, в России по-прежнему отсутствуют институты, «которые бы обеспечивали этот исследовательский интерес к реальному положению дел в нашем обществе»? (настоящий номер *Laboratorium*, с. 161).

Олеся Кирчик

THE SOCIOLOGICAL EXPEDITION AS RESEARCH PRACTICE AND A FORM OF HANDS-ON FIELDWORK TRAINING: *An Introduction to Discussion*

Editorial note

The concept of the “sociological expedition” implies various forms of collaborative empirical research, for which ethnographic fieldwork serves as the fundamental model. While this form of training students (“education through research”) is still relatively rare in Russia, in recent years its visibility has grown and its organizers have become more experienced. We were interested in finding out how, in each particular case, the idea of organizing such training retreats for students developed. What are the peculiarities and practical difficulties involved in conducting this kind of research and training? Finally, what role in the educational process should such research expeditions play? Participants in the discussion below note the importance of collaborative field research to students’ professional socialization and reflect about their own experiences of such trips, expressing regret that academic institutions still do not sufficiently support the practice.

Keywords: (Local) Community; Small Towns; Fieldwork; Research and Training Expeditions; Ethnography; Reflexivity; Sociological Education in Russia; Qualitative Methods